

АВТ
А13

На правах рукописи

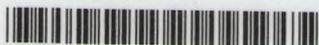
Абдуллоев Парвиз Саъдуллоевич

**Международно-правовая помощь при собирании
и проверке доказательств по уголовным делам
(УПК Республики Таджикистан)**

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва -2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (юридический факультет)

Научный руководитель:

Заслуженный профессор Московского университета, доктор юридических наук, профессор **Куцова Элеонора Федоровна**

Официальные оппоненты:

Волеводз Александр Григорьевич, доктор юридических наук, ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России», кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, профессор

Насонов Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовно – процессуального права, доцент

Ведущая организация:

ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится « 14 » октября 2014г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 501.001.73 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, строение 13-14, (4 гуманитарный корпус), юридический факультет, ауд. 535а.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: Москва, 119992, Ломоносовский проспект, 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комната 812 и на сайте www.law.msu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А.А. Арутюнян

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В процессе глобализации значение доказательств как основания принятия законного, обоснованного и справедливого решения по уголовным делам, имеющим «международный элемент», меняется даже в пределах одного государства. В XXI в. задачи уголовно-процессуального судопроизводства возможно решать только с учетом поиска доказательств на международном уровне, поэтому соби́рание и проверка доказательств является важным направлением современного уголовно-процессуального законодательства.

Римский Статут Международного уголовного суда, Минская и Кишиневская Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам, а также Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и против коррупции (в настоящее время участниками данной конвенции являются более 170 государств), которые ратифицировала Республика Таджикистан, предусматривают нормы об оказании правовой помощи по уголовным делам, в том числе получение доказательств на территории иностранных государств. Международно-правовая помощь (далее - МПП) при соби́рании и проверке доказательств по уголовным делам - это, по сути, поиск и проверка доказательств на международном уровне.

Анализ практики правоохранительных органов Республики Таджикистан показывает, что в последние годы число направленных или исполненных поручений об оказании правовой помощи растет. Как правило, большинство из них - это поручения по соби́ранию и проверке доказательств^[1].

---

[1] По официальным данным Генеральной прокуратуры РТ, в 2010 г. было зарегистрировано 293 международных поручения, в 2011 г. - 314, в 2012 г.- 299, а в 2013 г. - 408 поручений (Архив Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 2014).

В истории развития института МПП РТ, включая соби́рание и проверку доказательств по уголовным делам, важное значение имеет принятие нового УПК РТ (принят 3 декабря 2009 г., введен в действие 1 апреля 2010 г.). Он впервые кодифицировал нормы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса РТ.

Новый УПК РТ по сравнению с УПК Таджикской ССР от 7 августа 1961 г. внес в уголовно-процессуальное законодательство существенные изменения, в том числе и относительно понятий «доказательство», «соби́рание и проверка» доказательств.

Новые тенденции развития института МПП по уголовным делам в процессе глобализации требуют тщательного изучения правовой природы данного института и уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран в части получения доказательств.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучением общих вопросов доказательств и доказывания занимались еще дореволюционные русские процессуалисты: В.А. Случевский, И.Я. Фойницкий, Л.Е. Владимиров, В.Д. Спасович, С.И. Викторский, М.В. Духовской, С.В. Познышев, Н.Н. Розин, Д.Г. Тальберг и др., а вопросы взаимодействия государств по уголовным делам исследовали Ф.Ф. Мартенс, И. Ивановский, Д. Никольский и др.

Среди наиболее известных исследователей, которые в современный период занимались и занимаются разработкой проблемы доказательств и доказывания, следует назвать В.Д. Арсеньева, Л.В. Головки, Е.А. Долю, В.И. Зажицкого, Э.Ф. Куцову, В.А. Лазареву, П.А. Лупинскую, И.Б. Михайловскую, Ю.К. Орлова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, Л.Т. Ульянову, С.А. Шейфера и других ученых.

Весомый вклад в решение проблемы МПП по уголовным делам внесли ученые уголовно-процессуального и международного права, в том числе исследующие отдельные аспекты механизма соби́рания и проверки доказательств в рамках МПП по уголовным делам. В их числе следует назвать

А.И. Бастрыкина, А.Г. Волеводза, В.М. Волженкину, М.П. Глумина, К.Ф. Гуценко, М.В. Давыдова, Н.В. Ильютченко, В.Г. Киселева, Л.А. Лазутина, Э. Б. Мельникову, В. В. Милинчук, Т.В. Москалькову, В.Ш. Табальдиева, Д.В. Шенкевича, В.П. Шупилова и др. Труды этих ученых выступают в качестве теоретической базы исследования.

Следует отметить, что комплексное сравнительно-правовое исследование юридической природы доказательств, собирания и проверки доказательств в современных правовых системах (англо-американской, континентальной и мусульманской) в рамках МПП по уголовным делам в данном объеме еще не проводилось. Роль международных организаций (например, Международного уголовного суда и др.) в рамках МПП по уголовным делам значительна и требует изучения и разработки более эффективного механизма сотрудничества между компетентными органами государств и международными организациями. В частности, МПП РТ по собиранию и проверке доказательств является одной из малоизученных тем в современном уголовном процессе РТ.

Основными целями диссертационного исследования являются: комплексное исследование вопросов о понятии МПП по уголовным делам; раскрытие правовой природы доказательств при оказании правовой помощи; определение юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства; разработка более эффективного механизма собирания и проверки доказательств в рамках МПП по уголовным делам; выявление общих тенденций развития института МПП по уголовным делам и формулирование выводов и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, которые могли быть использованы в законодательстве и практике по оказанию МПП.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- провести теоретический и практический анализ понятия «МПП по уголовным делам»;

- определить место института МПП по уголовным делам в современной системе права;
- изучить международно-правовые акты, рекомендательные акты ООН, положения УПК РТ с целью выработки оптимального механизма оказания правовой помощи;
- осуществить сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих институт МПП по уголовным делам, содержащихся в международных договорах и национальном законодательстве зарубежных государств, выявить возможности их опыта и использовать в дальнейшем развитии уголовно-процессуального законодательства РТ;
- исследовать конкретные уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие вопросы доказательств и доказывания, применяемые в современных правовых системах (англо-американской, континентальной и мусульманской);
- проанализировать теоретические и практические проблемы, связанные с собиранием и проверкой доказательств тех государств, с которыми РТ имеет договоры о правовой помощи по уголовным делам;
- осуществить анализ правовой природы доказательств, полученных на территории иностранного государства;
- дать рекомендации правоохранительным органам по вопросам направления и исполнения поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам, связанным с собиранием и проверкой доказательств;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм о МПП по уголовным делам.

Объект исследования: взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими органами РТ и должностными лицами иностранных государств, а также международных организаций с целью собирания и проверки доказательств по уголовным делам.

Предметом исследования являются нормы международных договоров РТ и национальное уголовно-процессуальное законодательство РТ, а также

нормы иных международных правовых актов, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран об оказании правовой помощи при собирании и проверке доказательств по уголовным делам и их правоприменительная практика, а также научные исследования в области МПП по уголовным делам.

Методология исследования. При подготовке диссертационного исследования используются эмпирические и теоретические методы научного исследования: наблюдение, в том числе изучение практики направления и исполнения поручения при оказании правовой помощи по уголовным делам, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, юридико-догматический, восхождения от абстрактного к конкретному, статистический, формально-логический, анализ, синтез, дедукция и индукция.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РТ, международные договоры о МПП по уголовным делам, уголовно-процессуальное законодательство РТ в его историческом развитии.

В работе используется уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, регулирующее конкретные аспекты правовой помощи по уголовным делам. Учитывая то, что большинство поручений об оказании правовой помощи РТ по уголовным делам направляются и исполняются РФ, при подготовке диссертационного исследования широко используется уголовно-процессуальное законодательство РФ.

Диссертация написана с учетом положений Римского статута Международного уголовного суда. При проведении исследования изучены также международные рекомендательные и иные нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования составили: опубликованные постановления и определения Верховного Суда РТ и РФ, результаты изучения 150 уголовных дел и 350 поручений об оказании правовой помощи РТ по уголовным делам за период 1993-2013 гг. Проанализированы материалы Генеральной прокуратуры РТ (1992-2013) и Совета юстиции РТ (2000-2013), практика деятельности международных организаций, в том числе

постановлений Европейского суда по правам человека и статистические данные правоохранительных органов РФ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые комплексно исследованы вопросы МПП при собирании и проверке доказательств по уголовным делам в современных правовых системах (англо-американской, континентальной и мусульманской), международных организациях (МУС), а также их юридическая сила. Следует особо отметить, что данная диссертационная работа является первым научным исследованием, посвященным проблемам МПП РТ при собирании и проверке доказательств по уголовным делам.

Из сделанных в рамках диссертационного исследования научных выводов и предложений на защиту выносятся следующие:

1. В рамках диссертационного исследования по-новому определяются понятия МПП по уголовным делам, международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, международного уголовного процесса и др. Автором предлагается собственная трактовка места института МПП по уголовным делам в международном праве и национальной правовой системе.

2. Под понятием «МПП по уголовным делам» следует понимать осуществляемые в установленных уголовно-процессуальным законодательством государств и международно-правовыми актами формах взаимодействие государственных органов и должностных лиц с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями, процессуальные действия в целях собирания и проверки доказательств, осуществление уголовного преследования и иное содействие для правильного разрешения уголовного дела.

3. МПП по уголовным делам как институт уголовного процесса и международного права сформировался в основном во второй половине XX в. Основами становления института МПП по уголовным делам являются: 1) уставные акты и действия международных организаций; 2) доктрина-наука

уголовного процесса и международное право; 3) отдельные нормы о международно-правовой помощи по уголовным делам и др.

4. По содержанию двусторонних договоров РТ об оказании правовой помощи можно выделить следующие особенности регулирования правовой помощи по уголовным делам: 1) оказание правовой помощи по уголовным делам регулируется совместно с другим видами правовой помощи, например правовой помощью по гражданским, торговым и семейным делам; 2) оказание правовой помощи по уголовным делам регулируется отдельными видами межгосударственных договоров; 3) оказание правовой помощи по уголовным делам регулируется по отдельным вопросам.

5. Сравнительно-правовой анализ законодательства 30 стран на 5 континентах о предоставлении взаимной помощи показывает, что развитие МПП по уголовным делам требует всего лишь принятия закона об оказании взаимной помощи. Для решения задачи МПП по уголовным делам предлагается принять такие законы: первый (модельный) закон «О международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса»; второй (модельный) закон «Об оказании правовой помощи по уголовным делам», в рамках которого регулировать правовое сотрудничество с МУС; третий (модельный) закон «Об оказании правовой помощи по уголовным делам» и отдельный закон «О международном сотрудничестве с МУС», в том числе закон «О выдаче лиц».

6. МПП при собирании доказательств по уголовным делам - это взаимодействие компетентных органов одного государства или международных организаций с соответствующими компетентными органами иностранного государства с целью обнаружения доказательств, предоставления доказательственной информации, получения доказательственной информации, формирования и фиксации доказательств процессуальным путем.

МПП при проверке доказательств состоит из нижеследующего: 1) исследования самих доказательств, которые получены на территории иностранного государства; 2) исследования самих доказательств, которые получены на территории РТ; 3) сопоставления доказательств, полученных на

территории иностранного государства, с доказательствами, полученными на территории РТ; 4) соби́рания новых доказательств на территории иностранного государства; 5) проверки источников и содержания доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Юридическая сила доказательств зависит от международно-правовых актов и их *применения*. Если поручение было направлено с учетом изучения национального уголовно-процессуального законодательства обеих сторон, результат может получиться достаточно эффективным.

7. Часть 3 ст. 10 Конституции РТ и ч. 3 ст. 2 УПК РТ признают международно-правовые акты составной частью правовой системы республики. В то же время Конституция РТ и УПК РТ не признают общепризнанные принципы международного права составной частью правовой системы Таджикистана. На этом основании УПК РТ предусматривает предоставление МПП по уголовным делам только на основе международных договоров РТ и не предусматривает оказание правовой помощи на основе принципа взаимности. Доказательства, полученные на территории иностранного государства на основе принципа взаимности, не имеют юридической силы на территории РТ, поскольку эти доказательства получены не в рамках положений уголовно-процессуального законодательства РТ и являются *недопустимыми*.

Следует отметить, что компетентные лица РТ оказывают правовую помощь по уголовным делам с теми иностранными государствами, с которыми РТ не имеет международных договоров об оказании правовой помощи - на основе принципа взаимности. В целях предотвращения этой ситуации (предоставления международно-правовой помощи на основе закона), предлагается: первый вариант - необходимо внести дополнение и изменение в ч. 3 ст. 10 Конституции РТ и ч. 3 ст. 1 УПК РТ по поводу признания общепризнанных принципов международного права составной частью правовой системы Таджикистана. В этом контексте признать допустимым предоставление МПП по уголовным делам на основе принципа взаимности, в связи с тем необходимы дополнения и изменения в ч. 1 ст. 470 и ч. 3 ст. 473

УПК РТ. Второй вариант: необходимо заключение новых договоров об оказании МПП по уголовным делам с теми иностранными государствами, которым чаще всего необходимо оказание правовой помощи.

8. УПК Республики Таджикистан (УПК РТ), принятый через восемь лет после УПК РФ, сохранил традиционное для постсоветских стран определение понятия доказательств (ст. 72). При этом в данной статье кроме видов доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, предусмотрены: «скрытые записи; прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры; электронные, видео- и аудиозаписи наблюдения».

Приведенное определение в УПК РТ не раскрывается, что вызывает возражения, поскольку может послужить стиранию грани между доказательствами и результатами оперативно-розыскной деятельности (например, «скрытыми записями»).

Для совершенствования норм УПК РТ предлагаются следующие дополнения и изменения в ч. 2 ст. 72 в УПК РТ относительно видов доказательств, внесение ст. 81.1 под названием «*Электронная, аудио-, видеосвязь и электронные, аудио-, видеозаписи*», ст. 471.1 под названием «*Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства при оказании правовой помощи*» и другие приложения в сфере оказания МПП при собирании и проверке доказательств.

Теоретическая значимость исследования предопределяется авторским методологическим подходом к проблеме МПП по уголовным делам и заключается в формулировании основных положений теории международного и уголовно-процессуального права, что позволяет использовать с новых позиций сделанные выводы и предложения для проведения дальнейшей научной разработки проблематики по МПП при собирании и проверке доказательств по уголовным делам.

Практическое значение исследования определяется возможностью пользования выработанными выводами и рекомендациями в правотворческой деятельности, правоприменительной практике, преподавании уголовного

процесса и международного права в учебных заведениях юридического профиля.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и результаты исследования одобрены кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Основные выводы и положения исследования доложены в выступлениях на международных, республиканских и межвузовских научно-практических конференциях («круглых столах») МГУ имени М.В. Ломоносова: «Конституционные основы уголовного судопроизводства: проблемы, тенденции, перспективы» (27 ноября 2013 г.); «Ломоносовские чтения -2013» -«Правовая политика: вызовы современности» (27-29 ноября 2012 г.); «Использование новых видов криминалистически значимой информации в правоприменительной деятельности» (28 июня 2012 г.); XII-ХV Международные конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова «Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке» (27 мая 2011 г., 31 мая 2012 г., 30 мая 2013 г.), а также на II Всероссийской конференции молодых ученых по сравнительному правоведению (МГИМО, 30 ноября 2012 г.); «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы досудебного производства» (Краснодарский университет МВД России 30 ноября 2012 г.); «Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты» (Центральный филиал ФГБОУВПО «Российская академия правосудия» (г. Воронеж), 22 ноября 2012 г.); «УПК РТ: новеллы и перспективы развития» (ТНУ (г. Душанбе), 20 ноября 2012 г.); «Роль Конституция РТ в развитии национального законодательства» (ТГУК (г. Душанбе), 16 ноября 2012 г.)

Выводы и предложения диссертационного исследования отражены в 25 публикациях автора, 8 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных

Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ.

Кроме того, результаты исследования внедрены в законодательческой деятельности Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, практической деятельности Генеральной прокуратуры РТ, Совета юстиции РТ, а также в учебном процессе юридического факультета Таджикского национального университета.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на четыре параграфа, заключения, списка использованных нормативных правовых актов, литературы и иных источников информации.

II. СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности в науке и ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются цели и задачи исследования; определяются объект, предмет и методология исследования, его нормативная и эмпирическая база; приводятся выносимые на защиту выводы и предложения.

Глава I «Понятие и источники норм о международно-правовой помощи по уголовным делам» включает четыре параграфа.

Первый параграф «Понятие международно-правовой помощи по уголовным делам» посвящен исследованию понятия МГШ по уголовным делам, определению его места в уголовном процессе и международном праве.

Анализируя понятие *«МПП по уголовным делам»*, диссертант, прежде всего, отмечает неразрывную связь данного понятия с понятием *«международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства»*. Последнее включает в себя не только отношения, возникающие между государствами и их органами, но и расширяющееся в настоящее время

взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с *международными организациями*.

Автор работы предлагает рассматривать *международное сотрудничество в сфере уголовного процесса* как подотрасль уголовно-процессуального права, включающую нормы национального законодательства и международно-правовых актов и состоящую из следующих институтов: 1) МПП; 2) выдача лиц (выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора); 3) передача лиц для отбывания наказания (передача лиц для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, и передача лиц в МУС).

В диссертации критикуется позиция, которая допускает толкование правовой помощи по уголовным делам в «широком» смысле, что не соответствует природе института международно-правовой помощи по уголовным делам и сходному понятию международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Предлагается для правильного определения понятий «международное сотрудничество» и «МПП» по уголовным делам исходить из их внутренней структуры, которая объективно отражает реально существующие и развивающиеся общественные отношения. Диссертант отмечает, что в любом случае не надо забывать, что у МПП по уголовным делам есть международный элемент - это *правовая помощь по уголовным делам, существующая с иностранными государствами (экстерриториальная юрисдикция) и международными организациями (универсальная юрисдикция)*.

По вопросу о статусе МПП по уголовным делам и ее месте в системе международного права до настоящего времени нет согласия в научных кругах. Существует точка зрения, с которой нельзя согласиться, о том, что нормы о взаимной правовой помощи по уголовным делам входят в международное уголовное право (!). По данному вопросу автор исходит из соотношения международного сотрудничества в уголовном процессе и международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, включая нормы международного уголовного права и национальной системы права.

МПП по уголовным делам является межотраслевым институтом и базируется на международном и уголовно-процессуальном праве. Международное право - это система права, поэтому МПП по уголовным делам входит в отрасль *международного уголовного процесса*.

Во втором параграфе «Становление и развитие института международно-правовой помощи по уголовным делам» рассматриваются исторические аспекты возникновения отдельных норм о правовой помощи, формирования института МПП по уголовным делам, а также его современное состояние и перспективы развития.

Для правильного исследования вопроса МПП по уголовным делам необходимо учитывать историю данного института. В работе отмечается, что несмотря на отдельные исследования по вопросам взаимодействия государств по уголовным делам, до второй половины XIX в. как начальной стадии развития взаимной правовой помощи государств отдельные нормы о правовой помощи по уголовным делам были закреплены в нормах другого института международного сотрудничества - института выдачи лиц (экстрадиция): в частности, вопросы правовой помощи, возникающие при выдаче лиц, отдельные нормы о правовой помощи по уголовным делам были закреплены также в международных договорах о борьбе с преступностью.

Отдельные правовые нормы о правовой помощи по уголовным делам появились начиная со второй половины XIX в., однако МПП по уголовным делам как институт уголовного процесса и международного права сформировался в основном во второй половине XX в. Позиция о том, что помощь одного государства другому по уголовным делам исторически оформилась как международно-правовой институт примерно во второй половине XIX в., оценивается автором критически. Традиционно важнейшую роль в становлении и развитии института МПП по уголовным делам играют нормы национального законодательства.

Становление и развитие института МПП по уголовным делам Республики Таджикистан исторически *связаны* с развитием СССР. В связи с этим

исследуется правовая регламентация института МП 111 по уголовным делам в международных договорах СССР и советском законодательстве. Диссертант отмечает, что и сегодня не теряют своей значимости договоры СССР об оказании правовой помощи, большинство из них продолжают действовать на территории РФ.

В настоящее время в РТ созданы органы, в том числе в структуре правоохранительных органов, по международным отношениям, которые выступают как субъекты в международно-правовых отношениях по уголовным делам. В истории развития института МПП по уголовным делам РТ важное значение имеет принятие нового УПК РТ, который впервые закрепил нормы о международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса.

В третьем параграфе «Нормативные правовые акты о международно-правовой помощи по уголовным делам» исследуются вопросы правовой регламентации МПП по уголовным делам на международном уровне и в национальном законодательстве РТ.

Отмечается, что правовая система РТ относится к континентальной системе права. Поэтому в качестве основы оказания правовой помощи по уголовным делам выступают нормативно-правовые акты. Конституция РТ занимает приоритетное место среди нормативных правовых актов, регулирующих вопросы МПП по уголовным делам, как акт высшей юридической силы.

Исследование конституционных норм и норм УПК РТ как юридической основы оказания правовой помощи показывает, что среди источников международно-правового регулирования правовой помощи по уголовным делам важное место занимают *международные договоры РТ о правовой помощи по уголовным делам*, поскольку и Конституция РТ, и УПК РТ не предусматривают МПП по уголовным делам на основе принципа взаимности.

РТ ратифицировала *Римский статут МУС* от 17 июля 1998 г. 19 декабря 1999 г. Другой источник МПП по уголовным делам, имеющий универсальный характер, - это *Устав Международной организации уголовной полиции*. Важное

место среди многосторонних договоров РТ, регламентирующих вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам, занимают *Минская и Кишиневская Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам*.

Особое место в регулировании правовой помощи по уголовным делам занимают двусторонние договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам. К 2013 г. РТ заключил и ратифицировал международные договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам с Турцией от 6 мая 1996 г., Китайской Народной Республикой от 16 сентября 1996 г., Индией от 10 мая 2001 г., Объединенными Арабскими Эмиратами от 9 апреля 2007 г., Киргизией от 10 мая 1998 г. (не ратифицирован), а также с РФ по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил РФ на территории РТ от 21 января 1997 г.

Исследуются вопросы о *межведомственных соглашениях* о правовой помощи, которые продолжают вызывать дискуссии в научной литературе, и о их роли в регулировании правовой помощи с учетом международного и зарубежного опыта, национального законодательства РТ и их практического значения. В работе приводятся примеры применения уголовно-

процессуального законодательства иностранного государства на территории независимого государства, а также регулирования правовой помощи в законодательстве РТ.

Четвертый параграф «Международный и зарубежный опыт правового регулирования института международно-правовой помощи по уголовным делам: сравнительно-правовой анализ» посвящен сравнительному анализу регламентации правовой помощи на международном уровне, в современных правовых системах, в том числе национальном законодательстве отдельных стран.

Разумеется, нормативные правовые акты о МПП по уголовным делам - это часть нормативных правовых актов уголовно-процессуального права и международного права. Нормативные правовые акты о МI ill по уголовным

делам в каждом государстве имеют свою специфику. В некоторых государствах не существует единого кодифицированного законодательства по уголовному процессу (Англия). В других странах есть УПК, но нет специальных законов о правовой помощи (РФ и РТ). Во многих странах УПК регламентирует оказание правовой помощи или правовую помощь, но не определяет значение доказательств, полученных на территории иностранного государства. В некоторых странах существуют УПК и специальные законы о правовой помощи по уголовным делам.

В мусульманской правовой системе уголовного судопроизводства существуют законы, имеющие кодифицированный характер. Например, Уголовно-процессуальное право Саудовской Аравии и Временный УПК Афганистана. Однако Уголовно-процессуальное право Саудовской Аравии и Временный УПК Афганистана не устанавливают норм об оказании правовой помощи по уголовным делам.

В современном мире среди источников универсального характера МПП по уголовным делам особое место занимает Римский статут МУС. В связи с этим вопросы имплементации норм Римского статута в национальном законодательстве и источников *регионального* характера о МПП по уголовным делам рассматриваются в контексте сравнительно-правового анализа.

Модельный УПК СНГ как акт, имеющий рекомендательный характер, занимает важное место для регулирования норм УПК стран СНГ о МПП по уголовным делам, оказывая значительное влияние в целом на уголовно-процессуальное законодательство государств-участников СНГ.

Нормы УПК стран СНГ о правовой помощи по уголовным делам во многом имеют сходные черты. Это относится, например, к УПК РФ, Узбекистана, Киргизии, Казахстана и РТ. Вместе с тем свою специфику имеют УПК Белоруссии, Украины, Молдовы и др. В отличие от уголовно-процессуального законодательства стран СНГ, включивших кодифицированные нормы о международном сотрудничестве и МПП

одновременно в УПК, во Франции внесение норм о МПП в УПК произошло в предыдущие несколько лет.

Кроме того, в некоторых странах СНГ приняты специальные законы о МПП по уголовным делам. Например, в Белоруссии и Азербайджане. В контексте сравнительно-правового исследования рассматриваются отдельные вопросы правовой регламентации института правовой помощи по уголовным делам в Англии, Аргентине, Канаде, Швейцарии, Малайзии, Новой Зеландии, Португалии, ЮАР, Австралии и др.

Указом Президента РТ № 976 от 3 января 2011 г. утверждена Программа судебно-правовой реформы в РТ на 2011-2013 годы, которая предусматривает «разработку и принятие законодательного акта о предоставлении правовой помощи». С учетом международного и зарубежного опыта в работе содержатся предложения и выводы по приятию указанного законодательного акта.

Глава II «Собирание и проверка доказательств как вид международно-правовой помощи по уголовным делам Республики Таджикистан» состоит из четырех параграфов.

Параграф первый «Понятия доказывания и доказательств в уголовном процессе Республики Таджикистан» посвящен вопросам понятия доказательств, доказывания и их цели.

Понятие «доказательство» определено в ч. 1 и 2 ст. 72 УПК РТ. Из содержания указанной статьи можно выделить следующие признаки доказательств: (1) это фактические сведения, (2) на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение по делу, (3) в порядке, определенном УПК РТ, и (4) которые получены из соответствующих источников.

В теории уголовно-процессуального права нет единства мнений относительно тождества терминов, определяющих понятие доказательств. В дореволюционной России наиболее распространенным было понимание доказательств как «фактических данных». В советское и современное время под доказательствами понимаются сведения о фактах, *доказательственные факты*,

единство фактов и сведений о фактах, *любые сведения* и др.

Уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ и ряда других стран, определяя понятие «доказательства», вносит в него определенную специфику. Большинство УПК стран СНГ определяют доказательства как *фактические данные*, УПК РФ - как *любые сведения*, УПК Таджикистана - как *фактические сведения*, УПК Азербайджана - как *улики*.

Автор исходит из концепции «единого» понимания термина «доказательства» как с точки зрения его содержания, так и с точки зрения его процессуальных видов. Так, в ч. 1 ст. 72 УПК РТ характеризуется содержательная сторона фактических сведений, а в ч. 2 той же статьи указывается перечень процессуальных *видов*, которые эти фактические сведения могут содержать.

Как традиционные источники доказательств в уголовном процессе все УПК государств-участников СНГ предусматривают: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетелей; заключение эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. В настоящее время существуют некоторые различия между источниками доказательств, которые в ходе проверки и оценки доказательств будут создавать сложности. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран вообще не содержит общего понятия доказательства (например, УПК Франции и ФРГ).

В данном параграфе рассматриваются вопросы о признаках доказательств и дается авторская трактовка качества доказательств в УПК РТ. Отмечается, что впервые в истории уголовно-процессуального законодательства Таджикистана новый УПК установил норму об *использовании результатов оперативно-розыскной деятельности*. Результаты ОРД, для того чтобы они могли использоваться в уголовном судопроизводстве, должны подвергаться проверке по критериям, которые установлены для доказательств УПК РТ.

Далее диссертант исследует понятие, правила и субъектов доказывания. Разумеется, одной из особенностей доказывания при оказании МПП является то,

что обязанности доказывания лежат не только на органах государства, но и на международных организациях, например, на прокуроре МУС.

Изучение практики ЕСПЧ, современных уголовно-процессуальных норм зарубежных стран, мнений ведущих процессуалистов по вопросу установления истины по уголовным делам позволяет предложить следующее: в УПК РТ необходимо внести дополнения, касающиеся установления истины по уголовным делам, при этом сохранив в УПК нормы о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Во *втором параграфе* «Понятие и виды процессуальных действий» рассматриваются особенности понимания процессуальных действий и их виды при международной правовой помощи по уголовным делам."

Содержание МПП по уголовным делам, как правило, раскрывается в производстве процессуальных действий, которые осуществляются по взаимным поручениям компетентными органами и должностными лицами, действующими в разных государствах, в том числе международными организациями в сфере уголовного процесса.

Диссертант обращает внимание, что в названии ст. 470-471 и 473 УПК РТ указывается МПП в производстве процессуальных действий, но содержание данных статей предусматривает только оказание правовой помощи в производстве отдельных следственных и судебных действий. При этом ст. 453-454 и 457 УПК РФ даже в названии не предусматривают МПП в производстве процессуальных действий: только в содержании данных статей упоминается оказание правовой помощи в производстве процессуальных действий.

Поддерживая создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ (но не в том объеме, который предусматривается проектом Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств—участников СНГ) диссертант выступает с предложением сначала внести дополнения и изменения в Кишиневскую конвенцию относительно «совместной следственной группы» и изменить название Соглашения о порядке

создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ следующим образом: «Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственных и следственно-оперативных групп на территориях государств—участников СНГ». Автор считает целесообразным создание и деятельность совместных следственных и следственно-оперативных групп и на территории Таджикистана.

В последнее время в научной литературе появились идеи о внесении изменений в УПК по каждому процессуальному действию, имеющему «международный элемент». В связи с этим диссертант высказывает критическое отношение к такой идее, поскольку у всех уголовно-процессуальных вопросов, когда добавляется международный элемент, появляется своя специфика. А таких вопросов в уголовно-процессуальных отношениях немало.

В третьем параграфе «Понятие собирания и проверки доказательств» исследуются вопросы, касающиеся собирания и проверки доказательств как элемента доказывания в уголовном процессе.

Независимо от того, какими являются исторические «корни» элементов доказывания, одна из проблем, являющаяся предметом дискуссии в современном уголовном процессе, — это определение структуры и элементов доказывания. Традиционно структура доказывания включает в себя *собирание, проверку и оценку* доказательств. Такое определение структуры доказывания отражено в ст. 86-88 УПК РТ и ст. 85 УПК РФ.

В современной науке имеет место острая дискуссия по вопросу «собирания доказательств» и «формирования доказательств» как начального элемента доказывания. По мнению диссертанта, собирание доказательств состоит из следующих подэлементов: 1) обнаружение доказательств (сведений); 2) представление доказательственной информации; 3) получение доказательственной информации; 4) формирование доказательств (использование сведений, полученных не процессуальным путем, например в результате ОРД).

Такая же классификация действует и при оказании МПП. Наряду с этим собирание доказательств как элемент доказывания широко используется в деятельности МУС. Раздел III (собирание доказательств) Правил процедуры и доказывания МУС предусматривает нормы о собирании доказательств. Согласно Правилу 115, сбор доказательств на территории государства-участника со стороны прокурора осуществляется по разрешению Палаты, а Правило 116 предусматривает сбор доказательств по просьбе стороны защиты.

В диссертации различаются традиционные и нетрадиционные формы собирания доказательств в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам с учетом новых тенденций, с появлением в западных странах положений, согласно которой обвиняемый, его защитник и др. имеют право собирать доказательственную информацию на территории иностранного государства. Отмечается, что в рамках стран СНГ, согласно ч. 2 ст. 1 Минской конвенции и ч. 2 ст. 1 Кишиневской конвенций, потерпевший, обвиняемый, их защитники и др. имеют право представлять ходатайства в компетентные органы иностранного государства о производстве процессуальных действий с целью собирания доказательств на территории иностранного государства.

УПК РТ не предусматривает собирание и проверку доказательств с помощью аудио- и/или видеосвязи, правовое регулирование процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств с помощью аудио- и/или видеосвязи предусмотрено в международных договорах РТ (ст. 6 и 105 Кишиневской Конвенции и др.). С учетом изучения опыта стран СНГ (например, Украины) и некоторых стран Европы (например, Швейцарии), а также новелл УПК РТ — норм об электронных, видео- и аудиозаписях автор приходит к выводу и предлагает ввести нормы, устанавливающие собирание и проверку доказательств с помощью электронной, аудио- или видеосвязи в УПК РТ.

В четвертом параграфе «Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства» автор, учитывая наличие юридической силы доказательств в классическом понимании, делает

выводы и выносит на защиту положение о юридической природе доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Поскольку УПК РТ предусматривает оказание правовой помощи по уголовным делам, в том числе и получение доказательств на территории иностранного государства, только на основе международных договоров, кратко рассматривается *юридическая сила доказательств в законодательстве некоторых государств*, с которыми РТ имеет договор об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Проблема юридической силы доказательств в науке уголовного процесса обсуждается давно. Изучением проблемы юридической силы доказательств занимались еще дореволюционные русские ученые В.Д. Спасович, В.К. Случевский, Л.Е. Владимиров и др., которые исходили из юридического значения отдельных видов доказательств.

По мнению диссертанта, юридическая сила доказательств - это совокупность свойств доказательств, которые обозначают получение доказательств в соответствии с УПК из надлежащих источников, имеют значение для расследования и решения уголовного дела и сохраняют свое значение в совокупности с другими собранными доказательствами.

В современное время с учетом позиций большинства исследователей доказательства, полученные на территории иностранного государства, имеют правовое равенство с другими доказательствами, и в связи с этим определяется требование: они должны соответствовать положениям международных договоров и уголовно- процессуальному законодательства, которые относятся к проверке и оценке доказательств.

В диссертации проводится анализ норм уголовно- процессуального законодательства иностранного государства о юридическом значении доказательств, полученных на территории иностранного государства. По мнению автора, УПК РТ недостаточно полно регламентирует юридическую силу доказательств, полученных на территории иностранного государства. Только ст. 475 УПК РТ определяет исполнение просьб компетентного органа о

продолжении уголовного преследования или возбуждении уголовного дела в РТ. В рамках указанной статьи предусмотрены некоторые особенности юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства. Целесообразно УПК РТ дополнить ст. 471.1 в следующей редакции:

«Статья 471.1 Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства при оказанные правовой помощи

Доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в РТ в приложении к поручению о продолжении процессуальных действий,¹ в том числе о продолжении уголовного преследования в соответствии с международными договорами РТ, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории РТ в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 настоящего Кодекса». **Глава III «Направление и исполнение поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам»** включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Направление поручения об оказании правовой помощи» исследуется соответствующая практика.

Представляется более удачным использование понятия «запрос» в УПК РФ (ст. 453, 454), поскольку УПК РФ предусматривает направление запроса на основе принципа взаимности. УПК РТ использует понятие «поручение», которое совпадает, по существу, с требованием УПК РТ о направлении и исполнении поручения на основе только международных договоров. Можно дискутировать по поводу лингвистической природы слов: запрос имеет диспозитивно-императивный характер, а поручение - только императивный характер. Хотя понятия «ходатайство», «просьба», «запрос» и «поручение» имеют свою специфику, на практике они используются как синонимы.

Поручение направляется: 1) на основе международных договоров об оказании взаимной правовой помощи (например, Минская и Кишиневская

конвенции); 2) на основе международных договоров о правовой помощи и договоров о борьбе с преступностью (например, Конвенции против коррупции и транснациональной преступностью); 3) на основе принципа взаимности правовой помощи.

Анализируются вопросы о субъектах МПП. Отмечается, что в отличие от УПК РФ (ч.3 ст.453), который предусматривает широкий круг правоохранительных органов, уполномоченных направлять поручения, УПК РТ, согласно ч. 2 ст. 470, предусматривает: а) поручение о производстве отдельного следственного действия направляется через Генерального прокурора РТ либо его заместителей; б) поручение о производстве отдельного судебного действия - через председателя Совета юстиции РТ либо его заместителей; в) в необходимых случаях они обращаются к посредничеству Министерства иностранных дел РТ. Поскольку для МПП по уголовным делам характерен так называемый «международный элемент» или, другими словами, «иностранный элемент», все договоры РТ о правовой помощи по уголовным делам предусматривают наличие дипломатических служб по оказанию правовой помощи по уголовным делам.

Предлагается, что число направленных поручений по уголовному делу может быть неограниченным. Определено понятие *повторного* или *дополнительного* поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам. Повторное поручение направляется в тех случаях, когда имеется нарушение договора о правовой помощи по уголовным делам или другие существенные нарушения принципов МПП. Дополнительное поручение направляется в тех случаях, когда необходимо выяснение дополнительных обстоятельств дела или определение новых обстоятельств дела.

Во втором параграфе «Содержание и форма поручения об оказании правовой помощи» автор подвергает анализу нормы УПК и международных договоров РТ относительно требований к поручению.

Правильное составление и направление поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам определяет не только эффективность работы и

авторитет правоохранительных органов на уровне одного государства, но и эффективность работы и авторитет правоохранительных органов на международном уровне.

Определяется требование к форме поручения об оказании правовой помощи. Направление международного поручения о правовой помощи по уголовным делам содержит три документа: а) **письмо**, б) **поручение** и в) **предложение**. Наименование и адрес органа, которому направляется поручение, отмечается в *письме*. Но в ходе изучения 150 поручений нами было установлено, что в большинстве случаев в самом поручении об оказании правовой помощи не указаны наименование и адрес органа, которому направляется поручение (поручения были исходящие и входящие).

В связи с этим для неиспользования результатов исполненного поручения по политическим или другим непроцессуальным целям компетентное лицо РТ должно гарантировать компетентному лицу иностранного государства следующее: *компетентный орган РТ гарантирует, что полученные в результате исполнения данного поручения сведения или документы используются только в интересах следствия для обеспечения его всесторонности, полноты, разрешения уголовного дела и не причиняет ущерба суверенитету, безопасности и публичному порядку иностранного государства.*

С учетом новейшей практики договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам предлагаются иные требования к поручению об оказании правовой помощи.

В третьем параграфе «Язык и разумный срок при оказании правовой помощи по уголовным делам» обосновывается применение языка и разумного срока при оказании МПП.

Применение языка при оказании МПП имеет важное значение. Во всех международных договорах РТ о правовой помощи устанавливается правовой статус языка, на котором направляется запрос, и языка, который применяется при исполнении поручения. Соблюдение международных договоров РТ о

правовой помощи выступает одной из основных гарантий оказания правовой помощи. При нарушении соблюдения правового статуса языка правовой помощи Стороны вправе не оказывать правовую помощь. Изучение практики правоохранительных органов РТ свидетельствует, что в области МПП со странами СНГ используется русский язык. Кроме языка иностранного государства в качестве альтернативного языка международные договоры РТ предусматривают английский, французский или русский язык. В МПП РТ по уголовным делам сложилась практика, что в те государства, с которыми РТ не имеет договоры о правовой помощи, направляются поручения на русском языке. В данном случае речь идет о «приемлемом» языке, т.е. русский язык является «приемлемым» языком для РТ. Также рассматриваются проблемы перевода официальных документов при оказании МПП.

Роль международных организаций в сфере МПП по уголовным делам значительна, поэтому ч. 3 ст. 470 УПК РТ надо дополнить, указав и «международную организацию».

Рассматривая вопрос применения разумного срока при оказании МПП, диссертант отмечает, что без соблюдения разумного срока сомнительна возможность эффективной реализации самой функции правовой помощи, и выдвигает аргументы против позиции об установлении определенного срока исполнения поручения, которая широко распространена в науке.

Международный договор о правовой помощи регулирует срок исполнения поручения о правовой помощи по уголовным делам следующим образом: 1) *своевременно, в максимально короткие сроки и немедленное исполнение запроса*; 2) при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет *законодательство своей страны*; 3) применение процессуальных норм запрашивающей Договаривающейся Стороны, если только они не противоречат *законодательству запрашиваемой* Договаривающейся Стороны; 4) исполнение запроса в *разумных пределах времени до срока, назначенного...* или, другими словами, исполнение запроса в разумный срок.

На основе изучения практики ЕСПЧ и норм современных правовых систем предлагается самое эффективное решение вопроса об исполнении поручения в надлежащее время и получении доказательств в определенный срок - это применение разумного срока в МПП по уголовным делам.

Четвертый параграф «Исполнение поручения об оказании правовой помощи в Республике Таджикистан» посвящен рассмотрению порядка, принципов и расходов, связанных с исполнением поручения, отклонения и отказа от оказания правовой помощи.

Порядок исполнения международных поручений о проведении процессуальных действий предусматривается в УПК РТ и договорах РТ о правовой помощи по уголовным делам. Процессуальным основанием для предоставления МПП является международное поручение, направленное компетентным органом министерства юстиции иностранного государства центральным органам РТ. В свою очередь центральные органы РТ направляют поступившие международные поручения в соответствующие компетентные органы или должностным лицам. В случае нарушения международных договоров при направлении запроса или несоблюдения общих правил направления запроса предоставление правовой помощи может быть полностью или частично отложено. Но в случае исправления нарушений запрос исполняется. Отказ от оказания правовой помощи по уголовным делам - это исключительная мера, когда запрос не исполняется.

Изучение научной литературы позволили выявить диссертанту, кроме оснований отказа от оказания правовой помощи, которые предусматриваются международными договорами РТ, и другие основания.

В заключении кратко формулируются основные выводы и предложения по итогам проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

1. Абдуллоев П.С. Понятие доказательства в уголовно-процессуальном праве России (актуальные вопросы) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 2. С. 99-109 (0,9 п. л.).

2. Абдуллоев П.С. Юридическая сила доказательств в сфере уголовного процесса, полученных на территории иностранного государства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 5. С. 95-106 (0,8 п.л.).

3. Абдуллоев П.С. Истина как цель доказывания в уголовном процессе // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. - Душанбе, 2012. № 3/3(87). С. 103-111 (0,8 п.л.).

4. Абдуллоев П.С. Применение языка при оказании правовой помощи по уголовным делам // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. - Душанбе, 2012. № 3/4(90). С. 49-55 (0,7 п.л.).

5. Абдуллоев П.С. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. - Душанбе, 2013. № 3/4 (115). С. 110-119 (0,9 п.л.).

6. Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при проверке доказательств по уголовным делам // Законодательство. 2013. № 10. С. 81-87 (0,7 п.л.).

7. Абдуллоев П.С. Актуальные вопросы международно-правовой помощи при собирании доказательств по уголовным делам // Государство и право. 2014. №3С. 71-76 (0,9 п.л.).

8. Абдуллоев П.С. Становление и развитие института международно-правовой помощи по уголовным делам // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. - Душанбе, 2014. № 3/3 (136). С. 127-134 (0,9 п.л.).

Книги и иные публикации:

9. Абдуллоев П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан. Применение международно-правовых актов. - М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. - 504 с. (31, 5 п.л.).

10. Международно-правовое сотрудничество по уголовным, гражданским и арбитражным делам. Серия международных документов / Сост.: П.С. Абдуллоев и др. Душанбе, 2013. 464 с. (30 /10 п.л.).

11. Абдуллоев П.С. Применение разумного срока при международно-правовой помощи по уголовным делам // Академический юридический журнал. -Душанбе, 2012. № 3. С. 89-97 (0,8 п.л.).

12. Абдуллоев П.С. Новеллы УПК Республики Таджикистан на понятие «доказательство» // Законодательство. - Душанбе, 2012. № 3 (7). С. 21-28 (1,1 п.л.).

13. Абдуллоев П.С. Совершенствование норм УПК РТ о международно-правовой помощи по уголовным делам // Законодательство. - Душанбе, 2013. № 1(9). С. 25-30 (0,5 п.л.).

14. Абдуллоев П.С. Понятие и виды процессуальных действий в уголовном процессе современных правовых систем // Жизнь и закон. - Душанбе, 2013. № 2. С. 52-61 (0,4 п.л.).

15. Абдуллоев П.С. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в рамках международной-правовой помощи по уголовным делам // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы досудебного производства: Сб. ст. по материалам Всерос. науч.- практ. конф. (Краснодар, 30 ноября - 1 декабря 2012 г.) / Под ред. В.А. Карлебы, Д.Н. Лазовского. - Краснодар: Краснодар, ун-т МВД России, 2013. - С. 3-7 (0,3 п.л.).

16. Абдуллоев П.С. Правовая регламентация международно-правовой помощи по уголовным делам в национальных уголовно-процессуальных законодательствах: сравнительный анализ // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: Сб. материалов Междунар. науч.- практ. конф. в форме «круглого стола» / ФГБОУВПО РАП, Центральный филиал; отв. за выи. В.И.Филатов. - Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2012. - С. 8-15 (0,4 п.л.).

17. Абдуллоев П.С. Правовая регламентация и юридическая сила информации, полученной с помощью средств связи, при международно-правовой помощи по уголовным делам в процессе доказывания // Использование новых видов криминалистически значимой информации в правоприменительной деятельности: Материалы круглого стола [Электронный ресурс]. - М., 2012 (0,4 п.л.).

18. Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев и др. [Электронный ресурс]. — М.: МАКС Пресс, 2013 (0,2 п. л.).

19. Абдуллоев П.С. Язык международно-правовой помощи по уголовным делам // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке: Материалы XII и XIII международных конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. - М.: МАКС Пресс, 2011. - С. 5-18 (0,6 п.л.).

20. Абдуллоев П.С. Место международно-правовой помощи по уголовным делам в современной системе права // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке: Материалы XIV международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. - М.: МАКС Пресс, 2012.-С. 5-13 (0,4 п.л.).

21. Абдуллоев П.С. Отказ от оказания международно-правовой помощи по уголовным делам // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке:

Материалы XV международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. - М.: МАКС Пресс, 2013. - С. 5-10 (0,3 п.л.).

22. Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности // Роль Конституции РТ в развитии национального законодательства. - Душанбе: ТГУК, 2013. - С. 99-105 (0,3 п.л.).

23. Абдуллоев П.С. Направление поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечение преступности в РТ: Материалы научно-теоретических конференций. - Душанбе: «Маориф ва Фарханг», 2013. - С. 296-291 (1,1 п.л.).

24. Абдуллоев П.С. Содержание и форма поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечение преступности в РТ: Материалы научно-теоретических конференций. - Душанбе: «Маориф ва Фарханг», 2013. -С. 292-316 (1,1 п.л.).

25. Абдуллоев П.С. Конституционные основы оказания правовой помощи по уголовным делам // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года): В 3 ч. Ч. 3. - М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. - С. 3-6 (0,3 п.л.).